

возможным за счет внедрения системы более гибких и динамичных форм имплементации в уголовный процесс данных, полученных оперативным путем. Они имеют одинаковое доказательственное значение (естественно, при оформлении надлежащим образом) с информацией, добытой процессуальным путем. Так, например, расследование в США предполагает реализацию имеющихся в распоряжении полиции и иных правоохранительных органов всех гласных и негласных методов и средств, всего арсенала техники вне зависимости от ведомственной принадлежности. Собранные доказательства вместе с лицом, совершившим преступление, передаются в суд, и только судья решает, законно они получены или нет, могут ли использоваться в процессе доказывания и достаточно ли их, чтобы признать человека виновным.

Наша страна по-прежнему использует консервативный подход в этом отношении, который, следует признать, имеет свои слабые стороны. Как справедливо отмечается отдельными авторами, на содержание органов, осуществляющих ОРД, затрачиваются большие средства, а использование ими возможностей в раскрытии и расследовании преступлений фактически блокируется несовершенством уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, что в условиях современных экономических отношений и переживаемой сегодня кризисной ситуации имеет принципиально важное значение.

Возможными направлениями повышения результативности использования в уголовном процессе материалов ОРД, на наш взгляд, являются:

1. Признание в качестве доказательства по уголовным делам результатов всех ОРМ, проводимых с использованием специальных технических средств, при условии, что не будет расшифрован источник получения информации.

Наукой и практикой давно признана и обоснована эффективность использования в ходе предварительного расследования технических средств. При осуществлении ОРД последние фактически выполняют ту же функцию. С их помощью фиксируется информация о противоправных действиях преступников, обнаруживаются вещественные и другие доказательства, осуществляется розыск преступников. Кроме того, материальные носители, а также сама оперативная информация, хранящаяся на них, могут быть подвержены проверке и оценке в той же степени, что и другие источники доказательств. Это вполне согласуется с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

2. Формирование в нашей стране института специальных следственных действий. Фактически ими будут являться те же ОРМ, но регламентированные УПК. Основная их цель – получение информации в скрытой

форме, но гласными методами и средствами. Такой подход обеспечивает решение следующих задач: гарантирует законность проведения ОРМ; дает возможность использовать их результаты в доказывании; минимизирует последствия оказываемого противодействия раскрытию и расследованию преступлений; повышает уровень взаимодействия, конкретизирует отношения следователя с оперативными подразделениями; позволяет следователю принимать участие в планировании и организации мероприятий, осуществляемых органом дознания.

Решая вопрос о дополнении УПК нормами о специальных следственных действиях, следует учитывать, что существует несколько источников, а соответственно, и видов средств получения оперативно-розыскных данных – сугубо технические, тактико-технические и личностные. Естественно, некоторые ОРМ по определению не могут быть включены в УПК, а какие-то – могут, но при соблюдении определенных условий.

В заключение необходимо отметить, что проблема использования в уголовном процессе материалов ОРД по-прежнему продолжает оставаться нерешенной и дискуссионной. Законодатель и правоприменители не в полной мере используют научные достижения в этом отношении, что в условиях активного изменения характера и структуры преступности заметно снижает эффективность борьбы с нею.

УДК 343.985.5:347.963

В.Н. Кукарцев

СПОРНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРОВ В СФЕРЕ НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» закрепляет основания проверки исполнения законодательства при осуществлении ОРД подразделениями уголовного розыска, среди которых указаны такие, как «в плановом порядке» и «указание вышестоящего уполномоченного прокурора» (п. 5). Закрепление данных оснований противоречит ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которой проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры

информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, и ч. 1 ст. 22 указанного Закона, согласно которой прокуроры вправе входить в помещения органов, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона.

Количество и периодичность проверок подразделений уголовного розыска ОВД в рамках осуществления прокурорского надзора за ОРД приказом не определены. В этой связи в практической деятельности встречаются случаи осуществления проверок на систематической основе, что, по сути, влечет превращение надзора в осуществление ведомственного контроля за оперативно-розыскным производством, которое противоречит закрепленному в ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» запрету подмены органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законодательства иных государственных органов.

Известно, что деятельность суда не охватывается прокурорским надзором. Следовательно, в предмет прокурорского надзора за ОРД не входит проверка законности разрешений судов на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, а также обоснованности внесенных в суд ходатайств о проведении этой группы ОРМ. В противоречие данному положению в подп. «в» п. 6 рассматриваемого приказа Генпрокуратуры РФ содержится предписание о проверке уполномоченными прокурорами законности и обоснованности проведения или прекращения ОРМ, в том числе тех, разрешения на проведение которых даны судом. Видимо, разработчики приказа не учли закрепленных в ст. 10, 120 Конституции РФ принципов разделения и независимости властей. Суд – самостоятельная, независимая ветвь власти, которая сама рассматривает наличие (отсутствие) законных оснований для проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина.

Пунктом 7 приказа Генпрокуратуры РФ в целях обеспечения эффективного осуществления уголовного преследования уполномоченным прокурорам предписано направлять требования руководителям органов, осуществляющих ОРД. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не закрепляет требование в качестве акта прокурорского реагирования. В нем четко и исчерпывающе определены акты, с помощью которых прокурор реагирует на нарушения законодательства: постановление, протест, представление, предостережение. Только содержащиеся в данных документах требования подлежат исполнению, поэтому внесение таких документов прокурорами не основано на За-

коне. В связи с изменениями, внесенными в 2007 г. в УПК РФ, прокурор утратил право давать указания органу дознания о проведении ОРМ. Указания прокурора также исключены из перечня оснований для проведения ОРМ, закрепленного ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Следовательно, относиться к данным документам нужно как к документам, имеющим рекомендательный характер. Исполнение предписаний, содержащихся в требованиях прокуроров, не является обязательным, однако каждый руководитель ОВД должен обратить внимание на те нарушения, которые отражены в требовании и действительно имеют место, и в порядке ведомственного контроля принять меры к их устранению.

Подпункт «г» п. 9 приказа Генпрокуратуры РФ обязывает уполномоченных прокуроров опротестовывать противоречащие закону нормативные правовые акты, постановления и иные решения должностных лиц органов, осуществляющих ОРД. В связи с этим сложилась практика принесения уполномоченными прокурорами в порядке осуществления надзора за ОРД протестов на решения руководителей ОВД о заведении (продлении, прекращении) подразделениями уголовного розыска ДООУ. Считаю данные требования прокуратуры необоснованными, незаконными по следующим основаниям.

Согласно ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор (его заместитель) приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. Решения руководителей органов, осуществляющих ОРД, заведении, прекращении ДООУ правовыми актами не являются, так как не влекут возникновения, изменения, прекращения, ограничения каких-либо прав и свобод человека и гражданина, не предоставляют сотрудникам оперативных подразделений дополнительных полномочий. ДООУ согласно ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» заводятся в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений органами. Таким образом, ДООУ являются накопителями информации, порядок производства по которым определяется ведомственными нормативными актами.

Согласно ч. 3 ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» факт заведения ДООУ не является основанием для ограничения конституционных прав, свобод, законных интересов человека и гражданина. Решения, принятые по ДООУ, не содержат каких-либо властных предписаний, обязательных для исполнения отдельными гражда-

нами, учреждениями, организациями или неопределенным кругом лиц, поэтому ни действующее законодательство, ни ведомственные нормативные акты не содержат порядка обжалования таких решений, которые сами по себе ни на что не влияют.

О том, что принятые решения по ДООУ являются лишь решениями о заведении той или иной накопительной номенклатуры и не относятся к правовым актам, свидетельствует и тот факт, что наличие (отсутствие) дел никаким образом не влияет на возможность проведения (непроведения) ОРМ, так как в соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативные подразделения могут заводить, а могут и не заводить ДООУ. Сами ДООУ согласно ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения ОРМ не являются.

Факт заведения ДООУ не порождает ни прав, ни обязанностей для самих сотрудников оперативных подразделений. Ни одно из перечисленных в ст. 14, 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прав и обязанностей не поставлено в зависимость от факта наличия или отсутствия в производстве ДООУ.

Дополнительным аргументом в пользу того, что решение по ДООУ не влияет на ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, является то, что ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусмотрена возможность обжалования таких решений, а значит, сам Закон не признает их правовыми актами.

На наш взгляд, следует исключить из текста приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 все вышеуказанные спорные полномочия прокуроров в сфере надзора за ОРД подразделений уголовного розыска.

УДК 343.985

Д.Н. Лахтиков, В.Ф. Кетурко

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МОШЕННИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Эффективность деятельности оперативных подразделений в противодействии преступности во многом определяется полнотой знаний об объекте, в качестве которого выступают отдельные виды преступлений. При этом одной из актуальных проблем, стоящих перед исследователями в области выработки мер противодействия преступности, является

изучение личности преступника. Она разрабатывается преимущественно в рамках криминологии, юридической психологии, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Значение исследования этого аспекта обусловлено тем, что преступность прямо связана с определенным для общества поведением человека.

Над содержанием и понятием уголовно-правовой, криминалистической и криминологической характеристики ученые работают уже достаточно длительное время. Тем не менее по различным аспектам данной категории они до сих пор не пришли к единому мнению. К определению содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений существует множество подходов. Структурные элементы, предлагаемые отдельными авторами в качестве составляющих оперативно-розыскной характеристики преступлений, по своей сути являются составными частями характеристик преступления, которые исследуются в уголовном праве, криминалистике, криминологии. В свою очередь, применение составных элементов характеристик преступления, изучаемых смежными с ОРД науками, следует рассматривать как проявление естественных связей между этими отраслями научного знания. Уголовное право, криминология, криминалистика и ОРД изучают одни и те же явления, а именно – преступления и личность лица, их совершающего, тем не менее каждая наука изучает эти явления с позиции собственного интереса, под другим углом, в зависимости от специфики. При этом оперативно-розыскная характеристика преступлений, с одной стороны, должна обслуживать цели и задачи ОРД. С другой стороны, введение в оперативно-розыскную характеристику преступлений тех понятий, что разработаны смежными с ОРД науками, не следует осуществлять механически. Каждый из элементов должен быть проанализирован с точки зрения сущности, задач ОРД, преобразован в соответствии с их положениями и только после этого включен в содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений.

В частности, в оперативно-розыскной характеристике мошенничества, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий, выделяются такие структурно-содержательные элементы, как способ совершения преступления, характеристика лиц, совершающих эти преступления, характеристика жертв преступлений. Среди ученых в сфере криминологии, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности вопросы характеристики личности преступника постоянно находятся в центре внимания, в то же время в указанных науках отсутствует единое определение и исчерпывающий перечень составных элементов оперативно-розыскной характеристики личности преступника. Например, Ю.В. Александров считает, что личность